

ИЗ БАГАЖНИКА С ЛЮБОВЬЮ

ДЖЕФФ СТРЭНД



Полтергейст Пресс



Полтергейст Пресс

ISBN: 978-5-521-76458-7

Перевод: Иван Миронов
Редактор: Анастасия Ильиных
Иллюстрация: Ben Baldwin

Первое Издание

© Полтергейст Пресс, 2019
© Jeff Strand, 2012, 2013, 2017, 2018



Публикуется по договоренности с автором

www.poltergeistpress.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слабонервная	7
Холодные мертвые руки	135
Я слежу за тобой	211

СЛАБО-НЕРВНАЯ

— **П**росыпайтесь, ленивые засранцы! Поднимайте свои разжиревшие задницы с кровати и приветствуйте новый солнечный денек! Правда вот солнца-то и нет, потому что долбаное солнце еще не взошло! Все равно (би-и-ип) вставайте! И мне по... (би-и-ип), что сейчас суббота! Если я должен вставать, то и вы тоже! Звоните нам и заказывайте песенки, чтобы мы знали, что вы, ленивые засранцы, любите послушать! Давайте, берите уже эти (би-и-ип) ...ные трубки!

Ребекка решила, что хуже диджея в эти выходные только то, что Гэри оставил будильник в другой части спальни. Он аргументировал это тем, что необходимость вставать с кровати, чтобы выключить будильник, позволит избежать бесконечной отсрочки сигнала, тогда как Ребекка была убеждена, что будильники с отсрочкой сигнала были правом, ниспосланным Богом всем тем дурням, которым приходилось вставать по утрам на работу.

Гэри поднялся, пробежал на цыпочках, стараясь как можно меньше касаться холодного дерева, до будильника и выключил его. Его трусы за ночь задрались и превратились в импровизированные стринги. Ребекка оценивающе присвистнула.

— Не смотри на меня как на кусок мяса, — заявил Гэри в притворном раздражении. — У меня ведь где-то там есть и личность.

— Личностью не наешься.

Он на цыпочках прокрался в гардероб.

— Зачем мы держим такой холод в доме?

— Потому что адекватные члены этого семейства остаются в выходные в кроватях. Присоединяйся.

— Если бы я мог отказаться, я бы так, наверное, и поступил. — Он взял полотенце с верхней полки. — Тебе оставить горячей воды?

Она фыркнула.

— Неужели похоже, что я собираюсь вставать?

— Я подумал, может, ты приготовишь мне завтрак, соберешь одежду, подгонишь машину...

— Отлично. Здоровая фантазия укрепляет брак.

Он ухмыльнулся и пробрался в ванную. Ребекка закопалась поглубже под одеяло. Ей нравились осенние утра, когда не нужно было вставать. А особенно она любила утра, когда им обоим не нужно было вставать, но почему-то Гэри стрелынуло в голову провести выходные на природе с парочкой приятелей. Она даже не могла назвать это временным помешательством, потому что они запланировали эти выходные больше месяца назад.

Чустики.

Она лежала в кровати, прислушиваясь к шуму душа. На мгновение ей захотелось прокрасться к нему туда, но, к сожалению, между ней и мужчиной, которого она обещала любить вечно, лежал ужасно холодный пол. С тем же успехом тут мог пролегать и Большой каньон. Она не собиралась никуда идти.

Минут через десять Гэри, с зачесанными волосами и полотенцем вокруг пояса, вышел из ванной. Он не побрился (возможно, предпочел брутальный образ путешественника), но все равно выглядел чертовски хорошо. Он был худощавым, но игра в ракетбол три раза в неделю позволяла ему оставаться в форме.

— Ни с места! Это полотенце незаконно, — строгим тоном проинформировала она его. — Бросьте его немедленно.

— Ни за что! Тут мороз. Я думал, ты сварганишь мне завтрак, доставнешь одежду, подгонишь машину и все такое.

— Одеяло меня победило.

Гэри прошел к комоду, взял пару носков и чистое нижнее белье из верхнего ящика. Затем бросил полотенце.

Ребекка подчеркнуто втянула в себя воздух.

— О боже, что это за божественное зрелище перед моими глазами? — спросила она, изображая акцент красавицы-южанки. — Мне кажется, это задница моего дорогого мужа! Слава Иисусу!

Гэри натянул трусы.

— Что будешь делать в выходные?

— Ну, сначала я подумывала поспать часиков десять или пятнадцать.

А потом прикинула, что встану и буду предаваться мечтаниям о возвращении в кровать. А потом я эти мечты воплощу.

— Знаешь, — произнес Гэри, присев на край кровати, — тебе стоит как-нибудь попробовать отдых в палатках — возможно, тебе понравится.

— Ты шутишь, да?

— Да. Ты все это люто возненавидишь.

— В любом случае ты бы не захотел, чтобы я мешала тебе и твоим приятелям заниматься там всеми вашими мужскими делишками. Рыгать, чекаться, харкать, мастурбировать и тому подобное. Женщинам там не место.

Гэри похлопал ее по ноге, или, точнее, по трем слоям одеял поверх ноги.

— Ты тут справишься одна?

Черт. Ну зачем он поднял эту тему?

Конечно, это был совершенно закономерный вопрос, но она явно не хотела думать об этом, лежа в теплой и уютной кровати. Она не хотела думать о выходных в одиночестве.

— Все будет нормально.

— Точно? Ты не будешь пугаться?

Трястись от ужаса...

— Мне двадцать восемь. Думаю, я смогу провести пару дней одна.

Она постаралась, чтобы голос не сорвался, но получилось не очень хорошо.

Он нахмурился.

— Ты уверена, что тебе не с кем побыть?

— Гэри, со мной все будет нормально. Я и раньше оставалась одна.

И подпрыгивала от каждого шороха, ни секунды не спала, и чуть не умирала от инфаркта при каждом телефонном звонке.

— Но не целые же выходные.

— Еще раз — двадцать восемь. Не шесть. Не беспокойся обо мне. Я хочу, чтобы ты отдохнул. — Она улыбнулась. — Давай одевайся побыстрее!

— Попробую позвонить тебе вечером. Если не смогу дозвониться из-за плохой связи, не беспокойся, но, надеюсь, мобильники будут работать как надо.

Он перелез через нее, поцеловал, затем выбрался из кровати и пошел доставать одежду из гардероба. Ребекка собиралась приятно провести выходные. Поспать, посмотреть телевизор, прочитать одну-две книжки и побыть полностью бесполезной для общества. Она была взрослым человеком, не верила в Бабая, и не было никаких проблем в том, чтобы остаться одной дома на два коротких денечка.

И одну ночь.

Боже, как она ненавидела темноту...

х х х

Пока Гэри складывал свое снаряжение, едва оставляя место бедолаге, который должен был ехать на заднем сиденье, Ребекка быстренько выбралась из кровати, прошмыгнула в холодную кухню и стала готовить тосты с виноградным желе. И пусть никто потом не говорит, что Ребекка Харпстер — женщина, не знающая слова «жертвовать».

Она взглянула в окно на наружный термометр. Тридцать два градуса¹. Обычное октябрьское утро Внутренней Аляски, а это означало, что нужно было быть совершенно чокнутым, чтобы хотеть идти в поход. Они с Гэри один раз уже перезимовали на Аляске, поэтому она знала, что будет гораздо холоднее, но внутри все еще была мерзлявой девчонкой из Флориды. Хорошо хоть снега еще не было.

Она протянула Гэри тост, когда тот вернулся.

— О, спасибо! — сказал он. — Я знал, что ты меня любишь.

— Да, люблю.

Она поцеловала его. Затем еще — на этот раз подольше и с язычком.

Он отстранился.

¹По Фаренгейту. Равен нулю градусов по Цельсию.